

Алёхина С. В., канд. филол. наук, доцент,
Национальный авиационный университет,
Киев, Украина

Альохіна С. В., канд. філол. наук, доцент,
Національний авіаційний університет,
Київ, Україна

Alokhina S.V., PhD, Associate Professor,
National Aviation University, Kyiv, Ukraine

Персидские мотивы (этносоциолингвокультурные материалы для работы с иранскими студентами)

Статья посвящена проблеме межкультурного общения на занятиях по русскому языку с иранскими студентами. Используются русские и иранские социокультурно-языковые факты.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, межкультурное общение, национально-культурные особенности иранских студентов, культурно-языковые факты.

Стаття присвячена проблемі міжкультурного спілкування на заняттях з російської мови з іранськими студентами. Використовуються російські та іранські мовно-соціокультурні факти.

Ключові слова: російська мова як іноземна, міжкультурне спілкування, національно-культурні особливості іранських студентів, мовно-культурні факти.

The article deals with the problem of cross-cultural communication at the language lessons with Iranian students. For comparative analysis Russian and Iranian language and cultural elements are used.

Keywords: Russian as a foreign language, intercultural interaction, national and cultural specificity of Iranian students, Russian and Iranian language and cultural elements.

Вопросы межкультурного диалога, взаимопонимания на уроках русского языка как иностранного, когда в процессе общения вступают во взаимодействие студенты-иностранцы и преподаватели, носители различных менталитетов, культур и языков, сегодня оказались в центре внимания многих исследователей как в теоретическом, так и в прикладном – лингводидактическом аспектах (Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, В. В. Воробьёва, Д. Б. Гудкова, Е. К. Зиновьевой, И. П. Лысаковой, Ю. Е. Прохорова, Н. И. Формановской, В. М. Шаклеина и др.).

Тенденции к глобализации (унификации, миграции), с одной стороны, и к региональной, национальной, религиозной консолидации – с другой, не только не сняли, а, напротив, обострили многие противоречия. Пути решения различного рода конфликтов, возникающих на почве социокультурных факторов, и мирной организации жизни человеческого сообщества проходят

прежде всего через осознание людьми национально-культурного многообразия мира, понимание взаимосвязи и взаимозависимости жизни народов мира. Терпимость, компромисс, согласие, уступка – всё то, что раскрывает содержание понятия «толерантность» и является одной из норм цивилизованного поведения человека, должно лежать в основе современного образования. При работе с иностранными учащимися толерантность: терпимость к инокультуре, иновере, признание многообразия точек зрения, сопереживание, самообладание и т. д. – выступает важнейшей составляющей учебно-воспитательного процесса.

Осознать национальное своеобразие отдельной культуры возможно только при ее сопоставлении с другими культурными ареалами. Общие, сходные явления в сравниваемых культурах рождает симпатию, сближают, объединяют и даже роднят, а различное, самобытное в картине мира инофонон вызывает интерес, стремление узнать больше об этой культуре и непривычном образе жизни.

Специфика национальной картины мира базируется на природных и климатических условиях страны, типичных видах хозяйственной деятельности народа, особенностях его образа жизни и проявляется в фольклоре, мифологии, религии, художественной литературе, искусстве, а также в объектах материальной культуры, превратившихся в национальные культурные символы. Исходя из этого, рассмотрим этносоциокультурные особенности обучения русскому языку иранских студентов, получающих высшее образование в вузах Украины [1].

Исламская Республика Иран (до 1935 года Персия) – государство в Юго-Западной Азии с населением 67,4 млн. человек (2004 г.). Официальный язык фарси (персидский) относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. Его письменность основана на арабской графике.

Иран – один из мировых лидеров по запасам и добыче нефти и природного газа. Наряду с нефтью, нефтепродуктами страна экспортирует чёрную икру, фисташки, сухофрукты, финики, виноград, абрикосы, продукцию народных промыслов – ковры ручной работы. Это одно из древнейших государств планеты с богатой культурой, вызывающей восхищение у всех, кто её изучает или интересуется ею. Развалины Персеполя, неповторимая архитектура (мечети, дворцы, мавзолеи) Исфахана, Шираза, Тегерана, персидское поэтическое созвездие (Рудаки, Фирдоуси, Хаям, Низами, Саади, Руми, Хафиз, Джами) – объекты национальной гордости каждого жителя страны. Многие иранцы увлекаются классической поэзией, знают наизусть стихи и изречения персидских поэтов. Иранцы и сегодня говорят: «Если хочешь вести беседу с Богом – бери книгу Руми, если хочешь иметь учебник жизни – читай Саади, а в разговоре с любимой тебе поможет Хафиз»[3]. Могилы прославленных поэтов являются местами паломничества почитателей персидской поэзии.

В условиях мусульманской культуры, где изображать человека, тем более божество, запрещено, расцвело искусство каллиграфии. Обладать хорошим почерком всегда считалось обязательным для образованного

человека. Здесь высоко развито искусство миниатюрной живописи и, конечно, ковроделие. Яркие растительные узоры на персидских коврах создают образ прекрасного сада.

Древняя иранская религия – зороастризм, названа так по имени ее легендарного основателя Зороастра (иран. Заратуштра). В священной книге «Авесте» нашли своё отражение мифологические представления древних иранцев, их жизнь, быт, нормы поведения, ритуалы огнепоклонства. В VII веке зороастризм был вытеснен исламом, который принесли арабы, захватившие территорию Ирана.

подавляющее большинство населения современного Ирана – мусульмане (90% из них – шииты). Нравы, традиции, обычаи иранцев обусловлены, в основном, исламом. Фундаментом мусульманского традиционного способа жизни и мышления являются: пятикратная молитва каждый день и специальный намаз по пятницам, 30-дневный пост в дневное время в месяце рамадан, пожертвование денег (закят) в пользу бедных, паломничество (хадж) в священные места мусульман (Мекку), вера в то, что нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед – его посланник. Священная книга мусульман Коран регламентирует религиозные обряды, правовые и моральные нормы, важнейшие моменты жизненного уклада, манеру поведения. Коран запрещает азартные игры, вино, свинину, осуждает такие свойства характера, как склонность к мирским украшениям, жадность, ненасытность, похотливость, которые в символической форме представляются павлином, уткой, вороной и петухом. Мусульманство высоко ценит знание и рассматривает обучение как религиозный долг и путь в рай.

Исламский менталитет – это всецело религиозный менталитет. Поэтому так важно учитывать приоритеты именно религиозных ценностей в среде мусульман. В соответствии с этими приоритетами мусульмане дают свои нравственно-эмоциональные, морально-этические оценки происходящему вокруг.

Кратко остановимся на этнопсихологической характеристике иранцев-персов, знание и учёт которой также необходим при межличностном общении со студентами. Иранцы отличаются большой активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленной цели, особенно личного плана. В данном случае проявляются особенности воспитания мальчиков в семье, принятые в странах Ближнего Востока. С детства они ориентированы на значимость социальной роли мужчины, отца, брата. Культивируется кодекс мужской чести и личного превосходства. Их с малых лет приучают заботиться о младших братьях и сестрах, помогать им во всём. Это стало национальной потребностью и традицией. Мальчики растут самостоятельными в условиях минимума запретов, почти не подвергаются наказаниям. У всех народов этого региона популярны национальные виды борьбы, бокс, упражнения с мечом, скачки. У мальчиков с ранних лет формируют сильную волю, развивают физическую активность, постоянную готовность к отпору. Такие качества позволяют им довольно быстро адаптироваться к разнообразным условиям жизни и деятельности.

В работе с иранцами надо учитывать их обострённое чувство национальной гордости, самолюбие и самоуважение. Поэтому при общении с ними следует проявлять как можно больше такта, уважения. Они не терпят прямого принуждения, давления. Любят, чтобы всё было по-хорошему. Доверием и дружественным отношением от них можно добиться большего, чем принуждением. Они отзывчивы на похвалу, ценят тех, кто проявляет интерес к их успехам и, как уже говорилось, к обычаям и традициям. Но свои истинные чувства и мысли проявляют, как правило, в узком кругу достойных доверия родных и близких друзей. Вообще «поговорить по душам», «высказать всё, что на уме» восточные культуры рассматривают как проявление неучтивости. Преподавателям нужно стараться не задевать мужское достоинство и самолюбие студентов. Если мы хотим указать на какие-либо недостатки, покритиковать, то сделать это надо так, чтобы не обидеть студента: не публично, в группе, а наедине, после занятий, и не «распекать», а деликатно и дипломатично высказать свои претензии. И ни в коем случае не сравнивать со студентами других национальностей, особенно арабскими. Между арабами и иранцами исторически сложились отношения взаимного недоверия.

В Иране подчёркнуто внимательно и уважительно относятся к старшим по возрасту, к тем, кто занимает более высокое социальное положение и более высокую должность. Дети должны беспрекословно повиноваться и уважать старших и родителей. Семья, родственные отношения для иранцев очень важны. Здесь наблюдается большая привязанность к детям и ко всем родственникам без исключения. Надёжные близкие знакомства, семейные и тесные дружеские отношения, личные неформальные связи играют большую роль в решении тех или иных вопросов.

За семью, её материальное благополучие, образование детей отвечает мужчина – глава, муж, отец. «Мужчина – младший бог». А к женщине традиционно относятся как к слабому существу, которое нужно защищать и о котором нужно заботиться.

Иранцы вежливы, достаточно коммуникабельны, легко идут на взаимный контакт. В разговоре проявляют любезность, заинтересованность, доброжелательность, как того требует национальный этикет: «Если хочешь быть желанным для людей, говори то, что они хотят слышать» («Кабуснаме»). Чтобы не выглядеть холодными и безразличными, обычно используют комплименты, знаки благодарности и внимания: «Беседа с гостем, словно мёд, сладка, беседа с гостем тоньше волоска» (народная мудрость). При общении часто обращаются к Аллаху с надеждой на его помощь во всех делах. Если вы хотите в чём-то убедить иранского собеседника, то никогда не начинайте разговор с самого главного. Свою идею, которую вы хотите донести до слушателей, повторите во время разговора несколько раз. Тогда они на неё обратят внимание [2]. Обсуждать с иранцами политическую систему страны, гендерные проблемы, семейные отношения, феминистское движение, суицид в современном обществе и

некоторые другие «щекотливые», «опасные» темы не стоит, если у вас не установились доверительные отношения.

Внешне иранцы достаточно спокойны, неторопливы, но если есть причины для недовольства, им трудно себя сдерживать. Иранцы довольно свободно обращаются со временем, не пунктуальны, опаздывают. Часто меняют свои планы, воздерживаются от твёрдых обязательств, недоверчивы.

Следует обратить внимание на некоторые нормы этикета, стереотипы иранского поведения, чтобы не нарушать их. Среди иранцев принято не пожимать руку особе противоположного пола и не прикасаться к ней. Сидя, не вытягивать ноги и не класть одна на другую, согнув «по-американски». Это считается некультурным. Также никогда не показывать большой палец руки: этот жест у нас обозначает «прекрасно», а у иранцев считается непристойным, оскорбительным. В Иране пары могут держать друг друга под руку, но не целоваться на людях.

Одеваются в Иране консервативно, особенно женщины. Мужчины носят классические рубашки (без галстуков) и брюки, а женщины – верхнюю одежду в виде длинного свободного плаща неярких цветов. Голова и шея прикрываются платком. Мечеть и святые исторические места женщины посещают в чадре – лёгком покрывале, которое закрывает голову и лицо и спускается по плечам вниз.

Знакомя иранских студентов с русскими и украинскими традициями, обычаями, мы предлагаем им рассказать о своих любимых национальных праздниках. Чаще всего они с удовольствием рассказывают о праздновании Ноуруза - Нового года, который отмечают в день весеннего равноденствия. Это праздник весны, мира, милосердия. За неделю до праздника начинается тщательная подготовка к нему: проводится стирка, уборка, ремонт жилья, покупка новых предметов для домашнего хозяйства, подарков для родных и знакомых. Дома украшаются зелёными ветками. На улицах и площадях появляются хаджи Ноуруз. В одежде красного цвета с островерхой шапкой на голове, лицами, выкрашенными чёрной краской, с традиционными музыкальными инструментами в руках, они ходят по улицам, читают стихи и поют песни о наступающем празднике. Дети играют с крашеными яйцами, качаются на качелях. Взрослые с заходом солнца разжигают костры и прыгают через них, приговаривая: «Твоя красота – мне, моя желтизна – тебе». Вода и огонь – очистительные силы, символы благополучия и моральной чистоты [2, 75 – 80]. Чтобы все радовались празднику, богатые помогают бедным. В общественных местах собирают пожертвования и подарки для сирот, малообеспеченных пожилых людей.

На праздник все члены семьи собираются за столом, на котором обязательно находятся Коран, зеркало и зажжённые свечи по обеим сторонам от него, крашеные яйца, сосуд с плавающей красной рыбкой или зелёным листом, набор из семи блюд, названия которых начинаются на букву син: санджед (вид сухофруктов), саману (вид халвы), сир (чеснок), сиб (красное яблоко), сумак (вид специй), сабзе (зелень – проросшие зёрна пшеницы, бобов, украшенные красными лентами) и, конечно, традиционные блюда

национальной кухни, среди которых самым популярным является плов с зеленью и жареной рыбой.

На тринадцатый день иранцы семьями, с родственниками, соседями, захватив еду, выезжают в лес, сад, парк, чтобы полюбоваться весенними цветами и зеленью, отдохнуть «за воротами (за дверью)».

Иранская кухня включает блюда из риса, мяса – прежде всего баранины, разнообразных овощей и фруктов. Традиционные иранские блюда: суп абгушт, плов, кебабы (шашлыки). Иранский продолговатый рис считается одним из лучших в мире. Здесь популярен чай, который подаётся в маленьких стаканчиках с кусочками сахара-рафинада. Для чаепития используется и самовар, когда-то позаимствованный у русских.

Ключом к пониманию национально-специфического в иранской культуре может служить богатый фольклорно-литературный материал: метафоры, сравнения, фразеологизмы, крылатые слова и афоризмы, актуализирующие знаки национальной памяти и бытующие в народной среде. Глубокие и разнообразные по содержанию, они обобщают опыт многих поколений, особенности восприятия и понимания действительности, отражают мудрость народа, отличаются художественной образностью. Сравнивая фразеологический фонд разных культур, можно обнаружить множество жизненных ситуаций, которые были осмыслены и оценены одинаково, но зафиксированы с помощью различных образов, обусловленных географической, этнографической, социальной спецификой. Для адекватного толкования русских фразеологизмов в иранской аудитории можно использовать персидские эквиваленты и параллели: кашу маслом не испортишь – масло в тесте не испортится; заварили кашу, теперь приходится расхлёбывать – заквасил простоквашу — самому её и есть; за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймает – в Куме супа не достал, в Кашане – каши; было и былём поросло – разбился тот кувшин и разлилась та чаша; в огороде бузина, а в Киеве дядька – река течёт вспять, лягушка стихи читает; дружба дружбой, а служба службой – дружба дружбой – дай ячмень, отдам абрикосы; в Тулу со своим самоваром ехать – тмин в Керман, жемчуг в Оман везти; одной ногой в могиле – солнце на краю забора; в одно ухо входит, в другое выходит – у него одно ухо – дверь, другое – ворота; ему про Фому, а он про Ерёму – я про небо говорю, а он про верёвку; клин клином вышибают – железо из горна железом вытаскивают [4].

Вода – первооснова всего живого. В условиях засушливого климата Ирана всегда ощущалась нужда в воде. Иранцы создали множество пословиц и поговорок, в основе которых лежит забота о воде: идёт ли речь о нищете (прошлогодня вода; у него даже воды в печени нет) или о богатстве и счастье (вода под кожей разлита; воду в канаве иметь), о ссоре и несогласии между людьми (их воды не могут течь по одному руслу) или, наоборот, о тесной дружбе (вода и корова у них общие), о жадности, скупости (из воды краску выжимает; даже воду узлом завяжет). Ср. русские фразеологизмы: сидеть на хлебе и воде; водой не разлить; тише воды, ниже травы; как живой

воды напиться; воду варить; из воды сухим выйти; как две капли воды; вода камень точит и под.

Часто устойчивые образные выражения содержат бытовые реалии, факты из истории и культуры народа, без знания которых невозможно понять их смысл. Вот ряд русских фразеологизмов, затруднительных для иноязычного восприятия без предварительной подготовки: ободрать как липку, вить верёвки (из повседневного старинного быта), отложить в долгий ящик, положить под сукно (из сферы чиновничьего быта), разводить турусы на колёсах, забрить лоб (из военной жизни), от аза до ижицы, ходить фертом (из истории книжности), во всю Ивановскую, Мамаево побоище (из российской истории). Иранцы, говоря о людях, которые всё делают невпопад, не вовремя, употребляют поговорку: Собрался Ахмадак один раз к учителю, и то в пятницу (пятница – свободный от работы день у мусульман). Людям, которые недовольны жизнью, советуют: Если ищешь смерти, поезжай в Гилян (Гилян – северная провинция Ирана, где была распространена малярия). О тех, кто испытал все ужасы жизни, говорят: И ночь Куфы увидел, и утро Кербелы (в Куфе и Кербеле большие несчастья постигли семью Хусейна, внука Мухаммеда). Прошло то время, когда араб упрекал перса – об освобождении Ирана от арабского господства. Афтабе не стоит починки (афтабе – металлический кувшин с носиком, который употребляют для мытья рук, ритуальных омовений) – о деле, не стоящем хлопот (ср. рус. овчинка выделки не стоит).

Национальная самобытность народа, его мирочувствование и миропонимание непосредственно проявляются в устойчивых фольклорно-литературных образах. Поэтизирующим компонентом здесь выступают, например, объекты родной, местной природы: растения, деревья, плоды. В русском поэтическом словоупотреблении это дуб, берёза, сосна, ель, липа, рябина, малина, яблоня, ковыль, василёк, незабудка, роза, фиалка, ландыш, колокольчик, лилия, сирень. Персидская флоропоэтика включает такие растения, как кипарис, тополь, чинара, самшит, гранат, шиповник, шафран, миндаль, тюльпан, роза, жасмин, нарцисс, фиалка [5, 87 - 116]. Широко используются зооморфизмы. Это домашние и дикие животные: конь, корова, свинья, собака, кошка, коза, волк, олень, заяц, лиса, медведь (рус.) – осёл, верблюд, бык, тигр, лев, барс, газель, антилопа (иранск.). Птицы: ворон, голубь, ласточка, орёл, журавль, лебедь, соловей, курица (рус.) – куропатка, коршун, фазан, павлин, утка, гриф, цапля (иранск.). При образной характеристике человека коннотативные значения зооморфизмов в русской и персидской культурах могут в основном совпадать, так как восходят к универсальным явлениям животного мира и строятся на переосмыслении наиболее общих признаков, присущих им (волк, баран, овца, змея, слон, осёл, тигр), или же иметь сугубо национальное метафорическое содержание. Например, иранцы людей храбрых и людей атлетического сложения сравнивают с крокодилом (русские же так говорят о некрасивом, безобразном человеке или о жестоком, бессердечном человеке); красноречивых, мудрых, воспитанных сравнивают с попугаем (у русских

попугай употребляется при характеристике человека, у которого нет собственного мнения или же как указание на нелепую, пёструю одежду человека); осторожных, осмотрительных людей сравнивают с черепахой (русские употребляют как символ медлительности); храбрых, преданных общему делу, способных к сопротивлению сильным, – с муравьём (у русских он ассоциируется с образом трудолюбивого, неутомимого и незаметного труженика); иранская красавица идёт как куропатка (значит, грациозно), а русская плывёт (выступает) лебёдушкой, павушкой.

Фоновые знания, отражающие национальную культуру, проявляются в понимании фразеологизмов, афористики, связанных с фольклором и литературой: по щучьему велению; за тридевять земель, в тридесятом царстве; человек в футляре (А. П. Чехов); кому на Руси жить хорошо (Н. А. Некрасов); печально я гляжу на наше поколение (М. Ю. Лермонтов), а счастье было так возможно (А. С. Пушкин). Иранцы влюблённых сравнивают с Лейли и Меджнуном, Фархадом и Ширин – героями фольклорных сказаний, образы которых легли в основу многих литературных произведений. Если человек берётся за непосильную для себя работу, говорят: Нужен Рахш, чтобы носить на себе Рустама. Эта поговорка связана с легендой о богатыре Рустаме и его коне Рахше, которую использовал Фирдоуси в «Шах-наме». Говоря о заносчивых людях, используют строчку из поэзии Хафиза: «О муха, тебе ли в полёте с Симулгом состязаться?» (Симулг – мифологическая птица). Советуясь с кем-нибудь, иранцы в шутку цитируют Саади: «Жду, что прикажет твой светлый ум»; предостерегая, используют слова Фирдоуси: «Погаси огонь, пока он мал. Разгорится – мир сожжёт» [3].

Таким образом, иранских студентов – представителей ближневосточного мусульманского региона – следует воспринимать в контексте их родной культуры, в которой они воспитывались и носителями которой они являются. Важные для дидактических целей этнопсихологические, социокультурные и лингвонациональные элементы иранского мира, рассмотренные здесь, непосредственно влияют на учебно-познавательную деятельность студентов и на воспитательный процесс в целом. Такой культурноспецифический подход обеспечивает понимание сути иранского этнокультурного феномена и служит залогом эффективного обучения и воспитания студентов-иранцев.

Литература

1. Фахова підготовка іноземних громадян в Україні: сучасний стан та перспективи розвитку. К., 2004. – С. 107 – 119, 148 – 157, 169 – 179.
2. Маленька Т. Ф. Іран, іранці та ми. Лінгвокраїнознавство Ірану. К.: КНУ, 2004.
3. Изречения персидских и таджикских мудрецов и поэтов. СПб.: Азбука – классика, 2005.
4. Персидские пословицы и поговорки. М.: Наука, 1973.
5. Никитина В. Б. К постановке некоторых проблем в изучении классической поэтики иранских народов. Иранская филология, МГУ, 1971. – С. 87 – 116.